UDAR
PRIMERJM
A C A B
#4

"Для этого все средства хороши. Все, все и все! Когда опасность грозит со всех сторон, все средства хороши; никакой оглядки;...когда я
Боюсь всего, я иду на всё.
В РЕВОЛЮЦИИ НИКАКИХ ПОЛУМЕР
...Будем сеять спасительный страх."

Виктор Гюго "93-й год"

ПРОЛОГ

Придет время, когда всякая потребность в подобных изданиях отпадет, и время это будет не таким как сейчас, и не более жестоким, чем оно является теперь. Когда диктаторы будут свергнуты, тираны повешены, а цари, боясь за свои жизни, будут скрываться в подвалах и лесах, контркультура изживет себя – у нас будет масса других занятий. Незачем будет писать все новые и новые статьи о том, что нас окружают карательные органы, что они гонят нас в подполье, попутно сажая, убивая, издеваясь и глумясь над обществом.

Мы верим, что так будет, и искренне на это надеемся, но пока наше время не пришло, наши слова будут звучать за каждым углом, в каждой подворотне, на волнах подпольных радиостанций, просторах Интернета и на бетонных стенах.

Настанет новое время и оно будет принадлежать всем!

Журнал создан совместно с «Ржавый робот» - Майкоп.

«Я хочу, чтобы все в человеке стало символом цивилизации и образцом прогресса; для ума я хочу свободы, для сердца – равенства, для души – братства.

Нет! Прочь ярмо!

Человек создан не для того, чтобы влачить цепи, а для того, чтобы расправить крылья.

Пусть сгинут люди-ужи».

Виктор Гюго – 93-й год.

НАЧАЛО

Джордж Оруэлл сказал однажды:
«Цель власти это власть».
Быть может, хватит? Все! Довольно!
Попили уже всласть
Нашу кровь, как сладкий мед.
Встань! Раны залечи
И, словно лев, бросайся в бой,
А не как скот мычи.

Пусть разовьется черный стяг,
Как символ краха власти,
На половину окропленный
Платой борьбы за счастье.
Свой путь он с Ингрии начнет
И дальше вслед заре
Свежий ветер понесёт
Его по всей Земле.

Лихой.

КАМНИ ВМЕСТО РЕЧЕЙ

– Эй, друг! Да, ты! Ты его слышал? Слышал, что он говорит? Бред параноика, ей-богу. В жизни не слушал такой дряни и от кого... от человека, с которым я проработал бок обок пятнадцать лет. Не ожидал от него такого. Да он поднялся, теперь он директор нашего завода, а когда-то, как и я таскал бочки с кислотой разве что не на собственном горбу. Дышал той же пылью, что и мы с тобой сейчас дышим... Но кем он стал, в кого он превратился? В такого же толстосума, как и весь совет директоров...

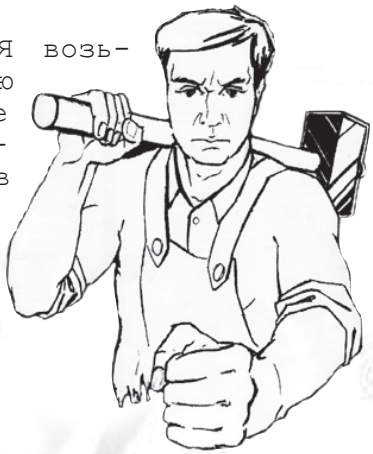
– Он был обычным рабочим? Не знал. Когда я пришел он уже заправлял здесь всеми делами.

– Да приятель, когда-то и он был человеком! Слышал бы ты как, лет десять назад, он отпел тогдашнего владельца всей этой химической фабрики – слышал бы, и ты встал бы на его сторону, как все мы. Мы верили в него и были готовы на все. Представляешь – на все! Откровенно говоря, я и сейчас на это готов, нет сил, терпеть того, что мой труд не ценят, а меня самого заставляют горбатиться за гроши. Видишь, ожег на руке? Ага, его. Смотри вся кисть сплошная рана – это все та же кислота, начальству было плевать на безопасность и мы как крысы работали здесь, будто в канализации, где все трубы текли, стены покрывала плесень, а моему погрузчику было не меньше лет, чем тебе парень. Не мудрено, что бочки с этой дрянью опрокинулись и завалили меня. Хорошо хоть досталось только руке, а были и те, кому сожгло, ноги, и даже лица – сегодня они не работают на заводе, сегодня не многие из них вообще живы. Именно тогда, без кожи на руке, истекающий кровью, я и мой друг подняли бунт. Все

производство встало, все начальство было захвачено, и им был предъявлен ультиматум – они должны были покинуть свои посты или я своей окровавленной, практически до костей сожженной рукой, разнес бы их головы арматурой. Мы верили в себя, мы верили, что сможем все изменить, даже пошли на некоторые уступки, и погляди, к чему это все привело! Посмотри на все, что тебя окружает! Чувствуешь, насколько пуст твой карман?

Да приятель... Все верили в моего друга, когда нам предложили сделать директором одного из нас, все дружно выбрали его, как самого активного и молодого. Тогда ему было не многим больше чем тебе. Но прошли годы, и ты видишь, мы все в главном зале слушаем его выступление с трибуны и обещания, обещания, обещания... Сколько он не платил тебе зарплату? Два, три, четыре месяца? Во всяком случае, не меньше чем всем остальным... А куда делась прибыль? Мы все видели его ламборгини, дома его заместителей и соратников...

Мне надоело! Мне надоело слушать продавшегося пса. В него верили, но он оказанного доверия не оправдал! Да плесени по углам больше нет, и я работаю на новеньком погрузчике, но это единственные его достижения... А знаешь, сколько я не ел мяса? Сколько мои дети не получили заслуженной пайки и подар- ков на рождество?

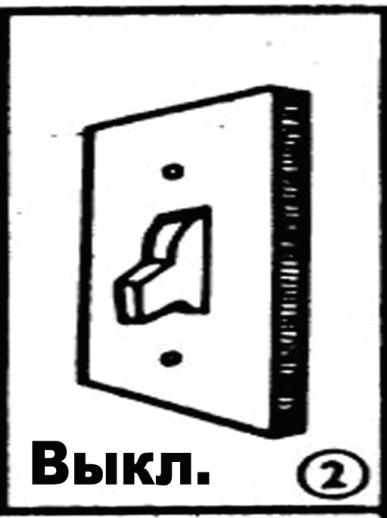


Знаешь что парень? Я возьму по булыжнику в каждую руку. Вот эти, которые я принес с собой в карманах и кину ему прямо в рожу...

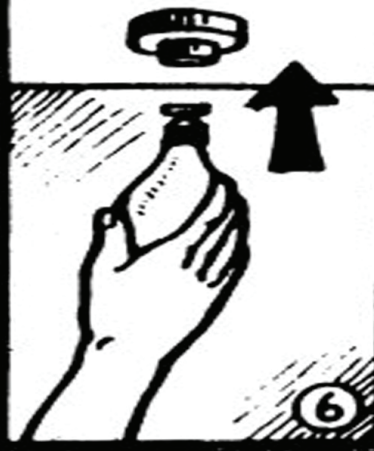
– Слышишь бывший друг?! Слышишь меня? Мой камень сильнее твоего капитала, падла! Вся власть народу!

Una de esas.

Инструкция по саботажу



подложи небольшую монету



ПРОТЕСТ!

Протест:

- Решительное возражение против чего-нибудь.
- Заявление о несогласии с каким-нибудь решением.

Протестант:

- Тот, кто протестует против чего-нибудь.

Протестовать:

- Заявлять протест, выражать несогласие.

Лишь меняясь, мы находим новые части своих жизней, а значит, обретаем некую свободу от прошлых ошибок, преодоленных новыми знаниями (опытом).

Стоя сегодня у зеркала, я наблюдаю совсем другого человека, отличного от того то отражался там даже полгода назад, не говоря о том, кто там был 3-5 лет назад.

Многие из тех, кто окружал меня вчера, сегодня не смотрят мне в глаза, люди некогда бывшие друзьями, называют меня «мудаком» (потому что им не нравится, как я одеваюсь, что я говорю...). Взрослое и относительно взрослое население качает вслед головами и, матерясь про себя, думают: «Кого же вырастили его родители?».

Приобретя свои личные черты, окрасив их в те цвета, которые мне нравятся, вступая в спор с любым, кто даёт повод, отвечая кулаком на откровенную агрессию, не поддерживая профанаций и сумев понять себя, более или менее адекватно... моя личная свобода (которая раньше по факту была формальностью) оказалась под прицелом, а убеждения и вообще жизнь, объединились в слово – ПРОТЕСТ!

ПРОТЕСТ – который напрочь отсутствовал у тихого парня, подающего большие надежды в учёбе.

ПРОТЕСТ – который ломал старые и вписывал новые взгляды и убеждения.

ПРОТЕСТ – который изменил внешние составляющие, уничтожил внутренние и при этом выстроил новые...

Всё это история не обо мне, а практически о каждом из нас.

Жизнь приобрела новую формацию и теперь несёт с собой помимо прочих качеств и действий – Протест, который идёт флагманом поперёк всего и назло всем. Но это не бездумная агрессия и необоснованная критика, это реалии и столь красочные, что мир кажется немного иным и готовым к своему обновлению, моральному, социальному... Готов к тому чтобы всё вокруг изменилось, и больше не было ничего, что могло бы мешать спокойно жить, готов защищать себя и всех, готов сопротивляться пагубным воздействиям и нападкам приверженцев нынешних укладов.

Это лишь маленькая толика Протеста, но зародись она в душе каждого из тех, кто живёт на этой земле, и всё бы моментально изменилось, из-под мостовых показался бы пляж, за открытым бунтом родилась бы свобода, а под угрозой «выстрела» было бы уничтожено все, что могло помешать обновившемуся миру, жить.

Выйти завтра на улицы вместе со всеми кто сможет ворваться во тьму, приготовленную для

нас властолюбивцами. Ворваться с факелами и топорами в руках, криками и лозунгами, под знамёнами Протеста и новой правды, исключающей всю гнусность и мерзость правителей. Больше никогда не иметь над собой хозяев и препятствовать всем, кто посягнёт на жизнь и свободу.

И тогда окончательно перевернув сложившиеся устои поджавшего хвост мира, взяв в руки оружие и выстрелить из него в воздух, оглашая всему народу о том, что Протест победил, и нет большем никого, кто мог бы угнетать человечество, пользуясь рабской силой, псевдо возможностями цветных бумажек и ядерной артиллерией. Всё это будет сломлено!

Fabricio.

ОПАСНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

С тех пор, как Гегель научил нас мыслить категориями и осчастливил каждый народ, который казался ему достаточно важным, особой «исторической миссией», данный способ мышления превратился для многих из нас в идею-фикс. Люди привыкли оперировать количеством всеобщности и приходят таким путем к самым дерзким обобщениям, в большинстве своем даже не представляя, что стали жертвами ложных посылок, неминуемым образом ведущих к очень странным выводам.

Рудольф Роккер.

GUERILLA GÄRTNER

«Свободное пространство для спонтанного существования» необычное и интересное звучание этого лозунга притянуло мое внимание на просторах англоязычного Интернета. Что эти слова могут значить и какие преследуют цели? Это был вопрос который требовал немедленного ответа, которым стала Guerilla Gärtner.

Говоря откровенно, я никогда не ощущал себя борцом за экологию, оголтелым «гринписовцем», мешающим жизни окружающих, мечущегося из крайности в крайность и поклоняющимся растениям... Но все же, так или иначе, порой даже неосознанно я, как и многие другие проявлял любовь и заботу к окружающей среде и частенько делился недовольством по поводу смрадности городского воздуха и скверного поведения людей полагающих, что уплотнительная застройка, в парковой зоне, это как минимум хорошо.

Несколько раз я даже принимал участие в экологических митингах и спонтанных акция по отчистке водоемов и рек – всякое бывало. Однако, как не старался, я никогда не видел в экологическом движении той силы, которая реально привлекала бы к себе внимание обыч-

ных (зачастую совершенно незаинтересованных) людей, которая давала бы возможность просто задуматься и начать борьбу с бизнесом и властями.

Теперь и для меня, весьма скептично настроенного человека, появилась надежда и линия определяющая мои действия в улучшении сложившейся ситуации.

Партизанское садоводство (Guerilla Gärtner) фраза которая ввела меня в ступор и открыла глаза на экологическое сопротивление. Из одного только смысла этих слов становится понятно чем занимаются садоводы-партизаны – засаживают городские территории растениями без всякого на то разрешения, только по воле своего сердца.

Большие города давно превратились в бетонные гетто, уродливые и гнетущие территории, которые лишь разрастаются, поглощают все вокруг себя загоняя людей в состояние депрессии и уничтожая природу, даже последние ее зачатки в виде парков и скверов.

Садоводы-партизаны борются с этим так как умеют и откровенно говоря у них хорошо получается. Их деятельность зачастую проходит ночью, как говориться без палева, а то что они порой проделывают кроме как «искусством протеста» не назовешь.

Их оружие это семена растений которые партизаны высаживают в парках, на заброшенных территориях, перед зданиями администраций, на обочинах дорог и в щелях тротуаров сознательно игнорируя все запреты и правила. Таким образом партизанское садоводство привлекает к проблеме экологии не мало внимательных взглядов – согласитесь, разбить огород на центральной площади это та еще акция. Собственно практически так и поступили активисты зеленых

партизан высадив всевозможные овощи в самом центре Берлина под лозунгом: «Мы сажаем – вы собираете урожай!».

НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ СОВЕТОВ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПАРТИЗАН:

- осмотрись вокруг, подыщи бесхозный участок земли, лучше чтобы он был по соседству с тобой. Это может быть приствольный круг дерева, невозделанный участок земли, неиспользованные контейнера для растений.
- реши, что ты хочешь посадить и имеет ли твой выбор смысл. Для начала лучше выбрать выносливые растения и быстрорастущие цветы.
- найди союзников – вместе все же веселей.
- разбей свой сад. Принеси немного садовой земли, посади растение и полей его.
- иногда есть смысл защитить свой садик от собак и ног, соорудив небольшой заборчик.
- ухаживай за своим садом с любовью. Регулярно приходи к нему и поливай.
- если что-то идет не так, как хотелось бы, не опускай рук и не сдавайся.

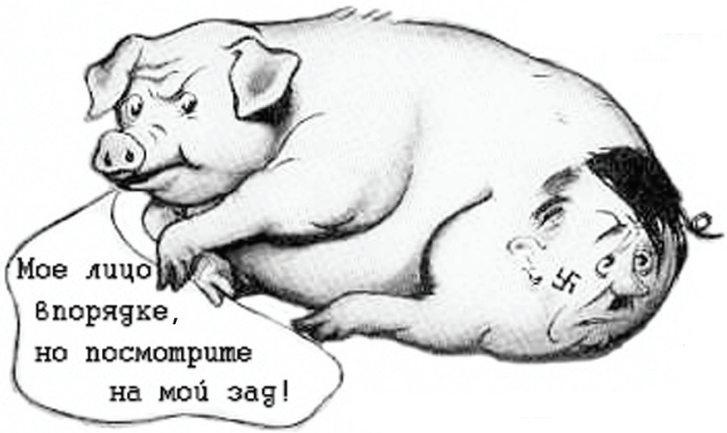
Так или иначе становится ясно, что борьба за экологию должна вестись не только в лесах шипуя деревья или на митингах, которые обычно обходят молчанием. Борьба должна захватывать и сами города, везде, где это возможно. Высаживайте плетущиеся растения вдоль бетонных стен, подсолнухи на городских аллеях, овощи на газонах и крапиву на строительных площадках... Все в ваших руках!

КАК СООРУДИТЬ СЕМЕННУЮ БОМБУ (ЗЕЛЕНУЮ ГРАНАТУ):

Все что нам понадобится это глина, компост и семена (любые, на ваш выбор) – все это необходимо слепить в шарики пропорцией примерно 5:1:1.

Вот и все, зеленая граната готова к действию – бросайте их через заборы, ограды, любые препятствия которые не дают вам шансов самостоятельно подобраться к нужному месту и с помощью лопаты высадить саженцы. Создавайте красоту – ВЕЗДЕ!

С.А.І.



РОССИЯ – ДЛЯ РУССКИХ. МОСКВА – ДЛЯ МОСКВИЧЕЙ

Решил поднять национальный вопрос. На этот раз пробую себя в прозе =)

Очень часто я слышу от многих моих друзей/знакомых фразы типа «понаехали тут», «выслать обратно в горы» и прочее в адрес так называемых чурок.

Кто такие эти чурки? Чурка в понятии большинства – это человек неславянской внешности, т.е. таджик, узбек, чеченец, лезгин и т. д. и т. п. Чем же вызван русский народный гнев к иным национальностям? Мол, они приехали в мой город и ведут здесь себя как дома, гнут пальцы, выёбываются, ахуевают... Но ведь не все чурки плохи. И среди таджиков есть хорошие люди (я вообще не встречал ни одного выёбистого таджика), и среди чеченцев есть отличные ребята, и среди многонационального Дагестана – найдутся достойные личности. Зачем же мы всех под одну гребёнку? Почему мы не кричим на каждом шагу о том, что все русские – гандоны? Ведь и среди русских есть достаточно дэбилов/отморозков.

Но даже если он, этот чурка, не выёбывается, тихо приехал и спокойно работает – он

тоже мудак. Почему? Да потому что русским работать негде, а они отбирают наши и без того немногочисленные рабочие места. Но вы только вдумайтесь в эту ситуацию. Люди уезжают из своих родных мест, нелегально пересекают границы, расстаются с близкими людьми. Всё это для того чтоб хоть как-то заработать на еду своим голодным детям, или просто для улучшения своей жизни. Они приезжают в незнакомый город, в чужую страну и работают за копейки. Потому что русский работодатель не хочет нанимать на работу своего дорогого соотечественника, он наймёт чурку – это дешевле, чурка будет работать за меньшую зарплату. Так кто же виноват? Чурка, пытающийся выжить в этом суровом мире? Или русский зажравшийся капиталист, экономящий деньги на дешёвой рабочей силе?

Просто поставьте себя на место этих чурок. Можете? А я могу. Я приехал в Питер с Алтая. Я такой же мигрант, как, допустим, осетин. Так что же, меня теперь тоже «обратно в горы»? Мои друзья говорят мне: «Нет, ты же русский!». На Алтае есть люди, россияне, но не русские – алтайцы. Я отличаюсь от них только своей славянской внешность, разрезом глаз. Больше ничем. У

них тоже на голове два уха, на каждой их двух рук и ног по пять пальцев. Они такие же граждане этой страны как русские, аварцы, калмыки и другие. Так почему же им нельзя жить в своей стране? Вы, думающие так, ненавидящие чёрных – чем вы отличаетесь от Гитлера, который хотел истребить всех евреев?

Я надеюсь, что изложенные здесь мои мысли заставят кого-нибудь призадуматься и пересмотреть свою точку зрения. Думать нужно не о том, как изгнать всех чёрножопых, а о том, как вытрясти говно из наших мозгов. Судить о человеке нужно не по цвету его кожи и размеру носа, а по его поступкам. Если это дерзкая наглая тварь – неважно русский он или татарин – он тварь! Если это хороший человек – неважно русский он или удмурт – он достоин называться человеком!

Лихой.

DJ Stalingrad

«ИСХОД» – КНИГА КРАСНОГО СКИНА

Нужен ли вам очередной «дневник» очередного «неудачника» с очередными претензиями к человечеству и очередными мечтами о мировой революции? Герой «Исхода» завидует более «крутым» лимоновцам на митинге и мазохистски грезит о своей смерти городского партизана среди руин агонизирующего мегаполиса.

Для ясности – это документальный текст о буйных буднях и безумных праздниках «красных» или «левых» скинов, молодых «антифа». Фанатские выезды, экстремистские концерты, несанкционированные шествия и уличный файтинг. Локальная война, счет жертв в которой давно перешел с десятков на сотни. Их главные уличные «оппоненты» – неофашисты, на которых они весьма похожи по социальному адресу и психотипу, но они сделали иной идеологический выбор, избрали своим боевым мобилизующим наркотиком противоположный политический миф.

Эта неприятная для обеих сторон схожесть проявляется, к примеру, в том, насколько отдельные абзацы «Исхода» одинаково звучат с абзацами известного романа «Скины: Русь пробуждается», автор которого покончил с собой в прошлом году. И правые, и левые скины это молодые люди, у которых нет советских воспоминаний, новое поколение новой России, а точнее, наименее удачливая в классовом смысле часть этого поколения, которая не очень довольна таким своим «заданным положением» и готова воевать с кем угодно, чтобы даром получить то, за что их более успешные сверстники порой неплохо платят – впечатления, чувство собственной важности и славу победителей прежде всего. Почувствовать себя «тол-

пой королей», как выражаются их лондонские братья по международной субкультуре. Насилие – это пиар бедных. Восстание – это вечеринка «не прошедших дресс код», а мировая гражданская война – их амбициозный бизнес-план на будущее.

Этот дневник – экзотическое развлечение для «нейтральных», любящих смотреть и читать про всякий «экстрим». «Нейтральные» – самая массовая и отвратительная партия и потому так часто на празднике восстания им достается больше всех. По-моему это и есть историческая справедливость. В общем, всё как у Захара Прилепина, только без заранее просчитанных компромиссов с «интеллигентным» читателем, то есть написано для своих, для тех, кто «в теме» и на связи. Да и до лондонской изощренности Стюарта Хоума – начитанного британского скина и провокационного писателя, автору этого дневника далековато. Все они – персонажи одного поля, но не одного уровня.

Это написано «не интересно» с точки зрения людей с тонким филологическим слухом к аллитерации и ритму, «малограмотно» с точки зрения всех, просто сносно учившихся в школе, «невежественно» с позиций любых интеллектуалов и это очень полезный и познавательный текст с моей точки зрения. Потому что его главное сообщение – умейте использовать свою бесценную ненависть, не дайте убедить себя, что мир в высшем смысле справедлив, а если и не очень справедлив, то вы точно не тот человек, который будет это менять. Вы именно тот! Хватит верить в реинкарнацию! Если у вас нет ничего, кроме собственной жизни, проживите

её так, чтобы вам самому было страшно следить за собой. Такие сообщения сейчас в дефиците, да и книгу, в её самиздатовской версии, придется поискать по особым местам.

Этот текст удивит только тех, кто до сих пор не в курсе, что у нас капитализм. А если кто-то и сейчас думает, что капитализм это свобода выбора образа жизни и демократический способ принятия решений, таковой думатель есть неизлечимый постсоветский му... извините, мечтатель. Капитализм это система, в которой цель любой деятельности подменена прибылью, всё, от образования до секса, обменивается на рынке как товар, а всякий товар основан на грамотно организованной недоступности, то есть на том, что он не всем здесь по карману. Огороженное охраной меньшинство хозяев выжимает свой доход из большинства «пролов». Чем ближе ты к полюсу капитала, тем выше твоя ступень в пирамиде, тем больше у тебя шансов на качественную жизнь. Капитализм позволяет хозяевам относиться к «пролам» и «планктону» хуже, чем относились к рабам в греческом полисе. Рабов стоило беречь как собственность, а «нанятых», переставших устраивать, всегда можно заменить на таких же, но более энергичных и не столь требовательных, в крайнем случае, их можно привезти из соседней, ещё более нищей страны. Кроме прибавочной стоимости капитализм производит так же «новое»

городское варварство «малорентабельных людей» и «молодежный экстремизм» непрестижных районов. Капиталистический мегаполис производит насилие, классовую и расовую ненависть в промышленных масштабах. Для «малорентабельных» капитализм – это мир, в котором все объекты их желаний огорожены и потому могут быть только украдены, мир, в котором всякий, кто препятствует этой краже, в какую бы форму он не был одет, становится физическим противником. Таковы нравы молодого российского (ну хорошо, немножко, люмпен-) пролетариата, а точнее, самой энергичной его части.

Есть соблазн воспринять этот текст как очередное сообщение о буйных «неформалах» в стиле «Легко ли быть молодым?» двадцатилетней давности. Правда есть важная разница: тогда «Двадцатая комната» журнала «Юность», фильм «Асса» и программа «Взгляд» сообщали, что общество стало сложнее и молодежь всё чаще выбирает не рекомендованные и не представимые прежде модели поведения и стиля, а сейчас мы имеем дело с обратным посланием о вызывающем упрощении мира и поведения в нем, вплоть до состояния, когда насилие остается единственным, последним способом коммуникации с «чужим» и «враждебным» обществом. Когда и эта последняя связь оборвана, герою остается лишь «Исход», то есть вынужденная эмиграция и он по-байроновски перемещается в Грецию, страну с самой развитой и массовой в Европе анархистской субкультурой. Быть крайне левым стритфайтером там намного проще. DJ Stalingrad с удовольствием участвовал в Афинах в уже ставших регулярными «рождественских беспорядках» вокруг университета, начавшихся, кстати, опять же с убийства полицейскими несовершеннолетнего анархиста на улице.

В обществе, которое фактически согласилось с тем, что человек есть прежде всего существо, преумножающее свой доход, все описанные

события и типажи неизбежны. В обществе, не создавшем никаких внутренних ограничителей капитализма, никаких «но» и «если» на пути рыночной войны слабых против ещё более слабых, в обществе, где разлет между самым богатым и самым бедным процентом давно превзошел всякие социологические приличия, следует удивляться не тому, «откуда это всё взялось?», а тому, «почему этого до сих пор так мало?» И ответ тут демографический – стремительно стареющее общество – не лучший и даже тормозящий фон для любых молодежных бунтов, сколько бы ни накопилось для них причин.

В этом тексте почти нет метафор, которые следует понимать иносказательно, хотя есть пара мальчишеских преувеличений. Нет сознательных отсылок к другим текстам и указаний на предшественников, зато в нём есть конкретные убитые и раненые, с некоторыми из которых я был в разные годы лично знаком. Этот текст мало полезен для тех, чьи мечты ограничены гуманитарной карьерой (ну хорошо, «самореализацией в творчестве», так лучше?). Даже немногие «отвлеченные» места в нём, вроде рассуждений о белых крысах и электричестве, попали в текст прямиком из левацкого фильма Луи Маля, а в фильм попали из ситуационистского самиздата артистичных французских бунтарей полувековой давности.

Герою нравится думать, что «шизофрения – это ген нового вида», созревающего внутри вида старого. Логика комикса «Люди Х». Герои «Исхода» исповедуют модернистский миф нового человека с новыми полномочиями в самой брутальной и практической его версии. Они последние, кто в это верит, им просто, возможно, никто не сообщил о провале модернистских претензий, роспуске штурмовых отрядов

и красных бригад и наступлении мирной эпохи постмодернистских игр. Но если бы кто-то и сообщил им это, они бы вряд ли поверили, ибо каждый из нас верит не в то, что однажды услышал, а в то, что соответствует его интересам. Они отказываются понимать условность мифа не потому, что они тупые или мало читали, а потому что эта условность им не выгодна. Всерьез воспринятый миф на уровне комикса – их главное идеологическое оружие в классовой войне. Они повзрослели уже после «большого дележа» и «некорректные» политические мифы, которые приводят их в движение, оказались единственной доставшейся им большой собственностью, единственным призраком власти в их, бросающих камни, руках. Автор дневника вдохновляется кумирами такого же радикально настроенного заграничного пролетариата – Джи Джи Аллен, Унабомбер, Вилли Джонсон... Пока хозяева ввозили в страну рыночные отношения и спектакулярную демократию, аутсайдерам приглянулись в той же заграницe несколько иные модели поведения, которые являются (я не знаю слова «адекватной») реакцией на тотальный рынок, управляемую демократию и остальной циничный спектакль элит.

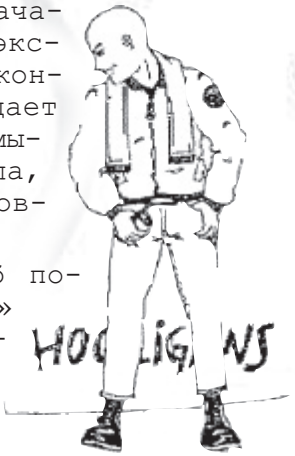
Вы уже решили, какой бренд вы выбираете и к целевой аудитории какого сериала относитесь? В этом дневнике задается другой вопрос: в тени какого флага вы готовы упасть на асфальт? Чей манифест заставил бы вас нарушить пару «вечных» моральных заповедей? Герои видят себя эмбриональной армией будущей гражданской войны, о которой они грезят и которая в локальной версии давно идет на «непрестижных» улицах. Заводные апельсины из «антифа» могут рассчитывать только на то, что «стабильность» скоро кончится, пирог уже не делится

на вчерашнее число «легитимных» едоков и у них появится шанс поучаствовать в переделе.

В каком понимании человека коренится логика молодежного нигилизма? Мы любим жизнь, в её основе – стремление к частью. Счастье – это отсутствие психического раздражителя – голода и боли во всех их формах. Полное отсутствие раздражителя это неорганическое состояние трупа, и, значит, любое стремление к счастью есть всего лишь короткий отрезок на более долгой прямой нашего стремления к саморазрушению. Внутри биофильской и позитивной воли к жизни всегда упакована некрофильская и деструктивная воля к небытию – такова «интуиция» нигилистов многих поколений и оттенков. Далее, по интеллигентским правилам, я должен сказать нечто в противовес этой самой логике молодежного нигилизма и сказать есть что, но делать этого я не буду хотя бы потому, что это означает добровольно выбрать роль «гуманитарного мента», охранителя, халдея на службе стабильности, а их хватает и без меня.

Единственное известное мне решение заявленной проблемы – стать одним из бунтарей, покуситься на систему и её псов. Диалектический парадокс состоит в том, что если вам не нравится «варварство» героев «Исхода», вы должны стать «варваром» и атаковать систему, чтобы покончить с объективными предпосылками этого «варварства». Тем, кого раздражает такой бунтарь, стоит стать ещё большими бунтарями, чтобы покончить с миром, дающим причины для такого рода бунта. Пытаться вылечить «болезнь экстремизма», сохраняя систему, против которой

«экстремизм» направлен, означает усиливать причины для «экстремизма», выбирать в этом конфликте сторону, которая дает каждому зрелище вместо смысла, занятость вместо дела, роль вместо судьбы и банковский счёт вместо победы.



«Исход» – хороший способ понять психологию «дестроера» и «мародера» – дискредитированную фигуру, которая появляется на улицах в любой постсоветской революции. «Мародер» просто знает, что от происходящей революции его жизнь вряд ли изменится к лучшему, он – революционер без иллюзий, внушенных оппозиционной пропагандой, поэтому он и получает от восстания то, что может получить – всё, до чего дотягивается рука. И настоящим призом в этой небезопасной городской игре, «бегалке» и «стрелялке», является вовсе не присвоенная вещь, но само освобождающее от страха чувство: можно брать то, что ещё вчера было жирно обведено лентой с надписью «чужое» и «заплати».

Пока героя устраивают почти любые «теории», если они подпитывают его боевой инстинкт, будь то попытка приложить самурайский кодекс к своему существованию в мегаполисе или рассуждения о том, что в обществе, где нет отдельной касты воинов, а есть регулярная и профессиональная армия, мужская агрессивность найдет себе иные формы в виде тех или иных «бойцовских клубов». Кстати, о самурайском кодексе. В нём сказано, что если где-то больше одного самурая на десять мужчин, там неизбежен кровавый хаос и сбор урожая голов вместо сбора урожая риса...

Но у автора дневника есть неустойчивая симпатия к христианству, Афону и вообще монастырям как формам добровольной сегрега-

ции. Если не бунт, то исход в закрытую общину? Возможно, если ему удастся несколько стабилизировать свою жизнь и сделать её чуть более «буржуазной» (то есть в данном случае просто «более долгой»), эта мерцающая симпатия разовьется в более явную религиозность – одну из древнейших форм «амортизации» и «нормализации» недовольных общественным устройством.

Другой вопрос, нужна ли герою «нормализация», если вся его жизнь – великий отказ от компромисса? И насколько совпадают в этом тексте автор и «герой»?

Алексей Цветков.

GOOD NIGHT
WHITE PRIDE

ГНИЛЬЦА

Недавно мой друг, в составе группы таких же студентов как он, посещал детский дом. С его слов записано верно.

«Один знакомый уже успел рассказать про это местечко интересностей, но я хоть и намотал на ус, не обратил на них особого внимания. А зря. Тогда шок мог бы быть менее мощным. Но людям свойственно не придавать значения мелочам – а между тем от этих мелочей может зависеть многое – эмоциональное здоровье на ближайшую неделю, к примеру…

Большой вестибюль, освещенный ярким, хотя и бесполезным зимним солнцем. После короткой передышки нас повели по корпусам, показывая и рассказывая. Музей, затем – комнаты отдыха психической разгрузки… детский дом этот отнюдь не бедствовал, в нем было все, что нужно для жизни и развития детей, это радовало. Ведь таких детей, которым нужны семьи, не так уж и мало. Конечно, детский дом не предлагает материнской заботы настоящих родителей – но такое детство на порядок лучше того, что проходит в обнимку с пакетом и клеем на подхвате у мафии нищих.

И сами дети. Маленькие, любопытные, они смотрели на нас издалека, не зная, кто же мы такие и зачем пришли к ним в приют. Каждый ребенок – сперва целая вселенная. Это уже потом воспитание, привитие норм поведения и морали сделает из них мертвецов, которые продолжают ды-

шать и двигаться, а пока что – все дети личности с большой буквы.

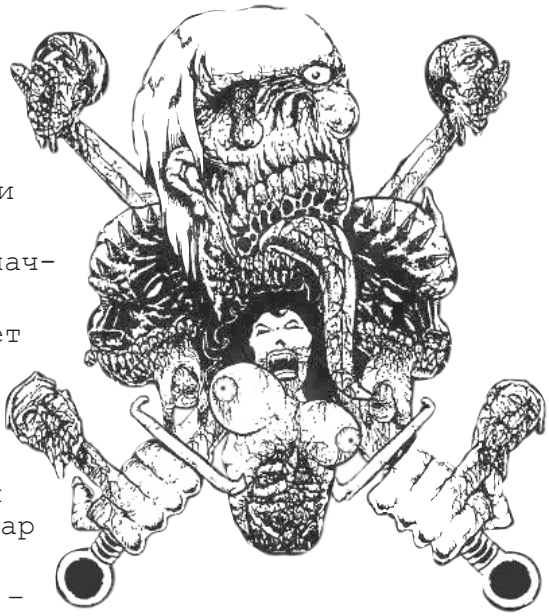
Но вот промелькнули все помещения, в которых проходит привитие детям общественных норм. Началось жилье. Детей тут в разы больше – видимо, занятия уже кончились, дети отдыхают. И вот они глазеют на нас, студентов, тех, кому отвечать за то, чтобы их жизнь потом была лучше и чтобы, таких как они – лишенных материнской опеки – было как можно меньше. Вполне уютные комнатки – здесь на каждые несколько десятков детей приходится свой домик, в комнатках спят по двое – по трое, туалет, ванная комната, телевизор – все есть.

Смотрим комнаты девочек – заряжается ноутбук, на кроватках плюшевые мишки. Комнаты мальчиков – портреты футболистов, медали, непременно золотые. Я поджимаю губы – сейчас эти люди в себя верят, считают жизнь прекрасной и необыкновенной. Может, считают ее своим шансом и верят, что в будущем они так же будут в виде постеров висеть на стенках других ребят. Ну, ничего, они отучатся, начнется работа, по восемь или больше часов, в день, отупляющая, высасывающая все соки, оставляющая от личности огрызок…

– Раньше все жили плохо, – говорит воспитательница или как там ее правильно, – но мы вырастали людьми. А сейчас вы живете хорошо, но вырастаете…

Она не договорила. Критиковать ее никто не стал – потому что в группе с теорией антикапитализма знаком лишь я. И лишь я могу назвать причины голимого существования людей….

Но вот и детишки. Милые, славные, с большими любопытными глазами или с маленькими – но все они светятся интересом. Подвижные, непосредственные и непоседливые, как их можно не любить. Вот девочка. Ей лет тринадцать на вид. Отличные волосы. Наверняка ее волосы сведут с ума пару дюжин мужчин и столько же женщин…



Мы в сторонке от остальных. Там веселье и улыбки. А девочка подмигивает мне и говорит:

– Хочешь, отсосу за пачку сижек?

Сперва меня поражает не то, что она предложила мне, а то, что она произнесла слово «сижки» вместо «сигареты». Потом до меня доходит, я теряю дар речи.

На лице девочки – удивление?

– Что-то не так? – спрашивает она.

– Все так, – говорю и спешу к остальным…

Черт возьми. Это надо же. Как такое возможно. Что за хуйня творится. Откуда ноги растут. Почему весь мир такая яма, а я в ней очутился – как? Почему до сих пор есть места, где маленькая девочка сама подойдет и предложит сделать минет? Откуда они тут взялись, на этой планете?

Я расслабляюсь, пытаюсь дышать спокойнее, но уже стараюсь не смотреть на детей. Девочка корчит мину – мол если дорого, мог бы поторговаться. Блядь, да пошла она. Здесь много детей. И сколько их оказывает услуги такого характера в этом месте, и каковы расценки? Где прайс-лист?

Нет прайс-листа. Прайс-лист – в том, что люди готовы превратить в товар все. Если нужно выжить – почему не торговать собой? Почему не торговать заложниками, не продавать почки, не убивать других людей за бабло? Так и тут. Традиция ли сосать за сигареты, передаваемая из поколения в поколение, или это ноу-хау, вот в чем вопрос. Внутренняя гниль капитализма – и показной лоск, но лоск

этот недолговечен, потому что иначе компании его продающие, разорились бы. Капитал должен постоянно расти – иначе он умрет. А как добываются состояния магнатов?

Правильно, чем меньше они заплатят рабочим, тем больше достанется им самим. Идеальная рабочая сила – та, что в Африке, Латинской Америке и других местах. Горбатится по 16 часов в сутки за копейки, живет в казармах, умирает в 30 лет – и не заикается о каких-либо правах.

Идеальный потребитель – покупает, не задумываясь, нужна ему эта вещь или нет, и если нужна – то настолько ли сильно чтоб потратить на нее часть своей зарплаты. Он просто покупает, поддерживает систему производства, не задумываясь, что каждый такой товар – это человеческое время и ресурсы природы, израсходованные впустую, а потом хрень ломается через полгода – и покупай новую.

О чем это я? Какие на фиг рабочие бредни, какой консюмеризм, эта девочка с шикарными волосами еще не успела его коснуться.

В любом случае она, скорее всего – будущая глава крупной корпорации. Ну что ж, удачи ей на карьерной лестнице. А я пойду блевать».

СТАРОЕ ИМЯ ФАШИЗМА – ТОРГОВЛЯ

В каждом городе и, наверное, уже и в каждом поселке есть магазины самообслуживания. Обшитые металлом, выкрашенным в яркие цвета, относительно бюджетные, с продавцами, всегда готовыми придти на помощь. Вот о доли этих-то продавцом мы и поговорим в данной статье.

Торговля в магазинах больших сетей типа «дикси», «магнита» и прочих «елен» – живет исключительно текучкой кадров и наебыванием персонала.

Люди приходят и, если у них есть хоть немного самоуважения и чуточку вариантов по работе, отстояв пару месяцев, стремятся уйти из этого ада поскорее. Потому что задержаться там, на более долгий срок – значит сойти с ума либо умереть от потери сил, иногда оба варианта одновременно...

В большинстве магазинов продавец – не человек даже, он нечто вроде продаваемого им товара. Ему нельзя присесть, когда он в зале. Ему нельзя встать хоть на секунду, если он за кассой. Если он девушка, ни в коем случае не краситься ярко, не носить длинные ногти, сотня других «не».

Если парень – не садись, стой как вкопанный и отвечай на все вопросы, даже и по другим отделам. Рабочий день в торговле – штука ненормированная и никто даже не собирается придать ему видимость нормального. Минимум двенадцать часов ужаса – когда в зале твои ноги готовы отвалиться сами собой, а на кассе у тебя рас-

калывается задница. Весь день ты однообразно выставляешь товары на полки, пополняешь ихипосле покупателей, советуешь этим самым покупателям, что именно им взять. И если покупатель не может сообразить своей головой, если он орет – продавец должен терпеть. А как иначе – сидящий, да еще и дающий сдачи грубиянам продавец наверняка отобьет покупателей.

Платят продавцу мало. На жизнь хватает, не всегда, правда, и обязательно будут часы, которые никто не подумает оплачивать, а обязанностей столько, что это тянет не на одну стандартную зарплату, но на три как минимум. Ставки заработной платы можно назвать грабительскими, но это слишком мягкий термин. Кроме того, изначально продавец для работодателя – вор.

На собеседовании директоры магазинов с радостью сообщат, что 90 % краж – совершают сами продавцы. И потому – в некоторых местах из их зарплаты уже изначально вычитается некая сумма, так что как тут не взять себе на дом покушать – и не пронести это мимо кассы? Те, кто воруют на собственном рабочем месте – просто возвращают свое, и то даже не в полном размере, потому почет им и уважение.

В магазинах всегда недокомплект. Там где нужны трое, берут двоих, где двое будет пахать один.

Начальство в магазинах вежливое – не то слово. Вот деспотичное и суровое-то слово. За любую мелочь продавца штрафуют, делают ему выговоры, да еще и про милость свою за-

гнуть не забудут. Над директорами магазинов стоят менеджеры, они еще страшнее. Когда такой приходит на магазин с проверкой, все продавцы стремятся вести себя идеально – потому что остаться без работы даже и без такой жуткой не очень-то весело.

Обед в магазинах – когда придется, часто бывает так, что садится продавец обедать, а уже пора принимать товар из машины – и что ему остается? Правильно, в сторону еду и айда разгружать привезенное! Черт с ними, с потребностями организма – перетопчется, а вот машина будет стоять – это беда и пеня.

Когда наступают праздники, продавцы не имеют право отдыхать. В магазины на эти дни стягивается весь возможный персонал, все, кто должен работать – все работают и плевать, что стольким людям не найдется дела – работают все. То есть работают двое, трое остальные – могут стоять и ничего не делать – вместо того, чтоб провести день дома, как полагается в праздник или выходной.

Вообще праздники типа нового года в розничных сетях – всегда повод отменить выходные и выгнать всех на работу. Выходные на рабочем – месте если это ваша мечта, то ваше место в торговле!

Заключение:

Еще Кропоткин писал, откуда у торгашей берутся деньги. Оттуда же, откуда у всех держателей капитала – меньше работнику – больше себе в карман.

Торговля в розничных сетях – образец насилия, эксплуатации, когда работаешь на рубль, а получаешь на копейку. На ногах или на жопе, при ненормированном дне, с недооплаченными часами и самым добрым начальством на свете.

Грем.

НЕ ДОПУСТИМ
ПАДЕНИЯ
КУРСА РЧ
БИЯ!

И ЕЩЕ РАЗ ПРО АПОЛИТИЧНОСТЬ

«Мне тут ОХСник затирал, что они аполиты, просто саппорт правый у группы...»
(Из рассказа одной знакомой скингерлы).

Об этом уже сказано много, написано тоже немало, но некоторые моменты стоит напоминать регулярно – чтобы у самого последнего человека не оставалось сомнений насчет отдельных вещей.

Аполитичность. Это когда человек плюется при слове политика, открещивается от нее, машет руками: «нет-нет, я не такой, меня это не волнует. Это все грязные игры политиканов, меня не касается. Не забивайте мне голову. У меня есть дела поинтереснее...».

Но в мире нет вещей, которые можно было бы назвать однозначными. Стакан или наполовину пуст или наполовину полон, в зависимости от восприятия человеком этого стакана. Политика – есть решение вопроса о власти. Политика может делаться сверху, то есть вопрос будет решаться самой властью. Тогда политика – это законы и прочая дурь, направленная только на одно – сохранить порядок вещей, чтобы одни люди могли жить за счет других. Но политика так же делается и снизу – чтобы повлиять на власть и заменить одних паразитов другими, либо чтобы отменить институты принуждения как таковые и все паразиты вымерли бы. И если первая политика и ее пасынки по другую сторону баррикад от нас, анархистов, то второй элемент второго архетипа – наша родная среда.

Большая часть людей имеет доступ ко второй части политики, первая для них закрыта. Ответ на вопрос о власти тут таков: «власть сохранится, изменятся мелочи». Будет ли на коне в данном государстве партноменклатура

и солдатня, или же капиталисты и чиновники – решение вопроса о власти тут таково, что кто-нибудь будет на коне, а общество будет конем.

Большая часть низовой политики направлена на те же самые цели. Власть должна сохраниться, но ее действия не устраивают в чем-то. И это повод писать дурацкие письма в парламент или президенту, организовывать инициативные группы для изменения старого или ввода нового, не трогая картины в целом. Вместо изменения фундамента внести пару мелких штришков к портрету – и с чистой совестью умыть руки.

Грязные игры политиканов – если бы в них кроме политиканов никто не участвовал, и от результатов этих игрищ больше никто не страдал – тогда все было бы отлично. Но в том-то и дело, что нет человека, которого бы не коснулась политика. Всем нам приходится волей или неволей, (неволей чаще) подстраиваться под дурацкие законы, соблюдать идиотские правила и признавать авторитеты – никто не свободен от этого бреда. И «аполит» занимается тем же самым. Оставаться в стороне, когда принимают очередной идиотский закон или клика воров объявляет сама себя верховной властью – значит проявлять преступную инфантильность.

Говорить, что ты над этим, все равно, что быть страусом. Спрятал голову в песок – глядишь, тебя и не заметили. Но чем дальше, тем сильнее государства превращаются в перманентные источники опасности. Методы контроля за людьми все усложняются и совершенствуются, законы

становятся все более всеохватывающими. Ближе и ближе тот день, когда законы станут регулировать частоту дыхания, скорость речи и будут объявлены естественными. Как скоро в каждый дом придет телеящик из 1984 года, кошмар Оруэлла, как скоро будут сжигаться книги как у Брэдбери в «фаренгейте»? Про Хаксли я умолчу – уже сейчас счастье – это количество дерьма, которое можно купить за деньги, чем больше купил, тем счастливее?

И человек, называющий себя «аполитом», прячется от всего этого. Но негативные процессы в обществе касаются всех, потому прятаться бесполезно. Если человек не выражает свою позицию, значит – его все устраивает. Значит, с паразитами наверху он разногласий не имеет.

Итак, аполитичность – это не про «над схваткой» аполитичность – это про «на стороне сильного», не рассуждая, по умолчанию. Здоровый такой предрассудок, согласно которому любое лицо, занявшееся политикой есть бюрократ, сволочь и вообще не человек, и если это политика «сверху» или нацеленный стать таковой первый тип низовой политики, то с этим можно согласиться. Некоторые аполиты ставят знак равенства между анархистами и фашистами, о да, я и Демушкин просто две стороны одной медали, по-любому.

Есть ли такая вещь, как аполитичность? Нет, вероятнее всего, аполитичным человек может быть только там, где других людей нет. Каждый наш шаг – это политика и если он не направлен против существующего положения вещей, то он его, даже и невольно, поддерживает.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ АНАРХИСТОВ

International Union of Anarchists

– Привет, как дела в вашей секции?

– Привет. Нормально. Дела идут. Живем врагам назло (улыбается). Российская секция, как и остальные секции МСА живет и развивается. Сейчас наша секция отошла от послевыборного депресняка и заработала с новой силой.

С момента образования (21 ноября 2011г.) проведена немалая работа. Народ приходит, привлеченной новой организацией. Вступают те, кого не устраивали до настоящего момента уже существующие организации. Появляются секции в разных странах. Новая организация она всегда имеет повышенный интерес. На нее возлагаются определенные надежды. В общем, стараемся работать так, чтобы не было стыдно... Заранее хочу сказать, что в написанном отображается мое личное мнение, как одного из участников МСА, а не мнение всей организации.

– Расскажи для не знающих (например меня), что случилось с РКАС и почему оттуда повалил народ?

– Народ не то чтобы повалил. Просто развернулись и вышли, будучи несогласными с тем. как обстоит дело в Ркас. Писать свои мысли от одного лица не очень удобно и это нельзя считать общей точкой зрения. Я попросил Самурая присоединиться к этому вопросу и обрисовать ситуацию с двух сторон. Он просил передать для вью что МСА «организация долбоебов». Что я и делаю. Добавил, что: «вам должно быть вообще стыдно на глаза показываться после того говна, что мы устроили в Ркасе». Там было много матов и пошлостей, которые я передавать не стану.

В общем-то, лично мне совершенно не стыдно. Нормальное дело – если людей что-то не устраивает – они пытаются договориться друг с другом, если этого не получается – они расходятся.

У меня возникло ощущение, что к людям в Ркас относятся как к собственности организации, которая не должна иметь своего мнения. Нами было предложено решение конфликта еще осенью, варианты решения. По сути все было решено одним из основателей Ркас – Дубовиком. Претензии были к превышению полномочий оргбюро, но итог дела, как я считаю, решил один человек.

Бюро упорно не желало идти навстречу участникам, их нуждам. Окончательное предложение Дубовика о «чистках внутри организации от случайных людей» поставило точку в этом деле. Стало понятно, что диалог невозможен и люди сразу вышли. С тех пор не могу назвать Ркас анархической организацией. Анархично – когда люди решают совместно проблемы. Но когда слово одного становится приговором для других – это что угодно, только не анархизм. Замечу, что вышли без каких-либо претензий к Ркасу. Там очень переживали что новая организация возьмет себе название Ркас. В общем-то, мне не понятно, какое такое «говно» мы там устроили. Как будто мы судились с Ркасом. Видимо «говном» было названа попытка высказать и отстоять свое мнение.

Все, что ни делается – к лучшему. Пусть даже такими путями, которые не славят анархическое движение. В новой организации меня все устраивает. Организация, точнее Союз, зажил новой полноценной жизнью.

Народ зашевелился, появилась активность, которой не было в Ркас. Приходят люди, создаются новые проекты, ведется работа в ре-

але и в инет пространстве. Каждый вкладывается по мере сил, может свободно участвовать в общих проектах, высказывать свое мнение и предложения без угроз «чисток» и одобрения бюро. Если это естественно, не расходится с общими положениями. Ну это в двух словах если описать ситуацию.

– МСА. Что в имени его? Как себя позиционируют? Вообще кратко о нем.

МСА это организация анархо-коммунистов. В разных секциях устройство и взаимодействие немного отличается. Образовалась, как я писал выше в начале ноября 2011 года после выхода людей из РКАСа. 21 ноября, в день 180-летия черного знамени подписали общее соглашение между секциями. И думаю, этот же день можно считать днем начала жизни новой организации.

Основные направления деятельности – поддержка рабочего населения, информационная деятельность. Кто пободрее и имеет возможности – посещает митинги, проводит акции, устраивает забастовки, и т.д. не хочется тут расписывать, какие мы хорошие.

Всю информацию о деятельности можно прочесть на нашем сайте www.an-com.org – вся инфа стекается туда) Ну и на форум тоже. Те, у кого нет возможностей – нет в городе митингов и голодающих рабочих – занимаются другой деятельностью. Издание информлистка, сетевые ресурсы организации. В общем, работа распределена. От каждого по возможности, как говорится.

– Допустим я с другом хочу вступить, что для этого требуется?

Потребуется самое важное – осознать себя анархистом и иметь желание работать в этом направлении. Если этого нет, думаю вступать то и не зачем.

Приходилось знать о людях, которые были годами в организации, но их никто не видел и не слышал. Может они что-то и дела-

ли там потихоньку... но смысл вступать? Я считаю, что анархисту полезны такие организации. Почему? Прежде всего, если анархист несет свои идеи в народ, он должен представлять, как эти идеи будут работать в обществе.

В организации, на мой взгляд, как раз можно это все почувствовать на практике, а не в теории. Это и принятие общих решений, и распределение работы, даже третейский суд – все это работает в организациях как в этаких «островках анархизма» в настоящее время.

Для вступления именно в нашу секцию необходимо прочесть и принять написанный секцией договор(он есть на сайте) и написать письмо с просьбой о вступлении. Можно и устно.

Вступивший принимается с кандидатским сроком. Этот срок отличается некоторыми ограничениями, которые по большому счету справедливы в плане безопасности. Если есть за человека поручитель, или человек лично знаком кому-то из секции, если не поступит аргументированных возражений от секции, то человек принимается без испытательного срока.

– Какие-либо сборы, семинары, лекции, кинопоказы проводите? Чем вообще занимаетесь?

МСА очень раскинута по карте мира, чтобы проводить что-то совместное. Да и надобности нет во всеобщей встрече. Те вопросы, которые были – решены на Совете. Современные технологии помогают преодолеть большие расстояния и работают отлично. Все, что нужно – решаемо при желании. Общие сборы не исключены. По лекциям... по-моему проводились на Украине.

Я особо в дела других секций не вникаю. А так – как я и писал выше – поддержка угнетенных рабочих, протестные митинги, информационная деятельность и т. д.

- В заключении не мог бы провести черту

между всеми (или некоторыми) анархо и левыми ассоциациями.

Под всеми подводить не берусь. О некоторых я мало что слышал. В каждой организации есть плюсы и минусы.

В АДА например очень много дискуссий. Этакий клуб любителей анархизма. Это и хорошо и плохо одновременно. В споре рождается золотая середина, но они утомляют и мешают работать организации. Плохо налажена в АДА информационная деятельность. Многие думают, что она развалилась, т. к. вестей от нее практически нет. Но дела – там делаются, но не всегда публикуется. В лучшем случае – кто-то у себя в бложике поместит заметку.

В РКАС на мой взгляд сильна влияние оргбюро на участников. Опять же эта пропаганда – «мы круче всех» мне не очень нравилась. Но там есть плюсы – инфоресурсы, сборы. За МСА пока ничего писать не буду, из скромности. Кто вступит – пусть смотрит сам что хорошо, что плохо.

Автономное Действие… много что говорят о нем, это и понятно, потому что оно на слуху всегда. Есть ошибки, они неизбежны. Когда организация живет – будут ошибки. Много ругают за «разношерстность». В целом – мне она нравится. Там есть перспектива, действие. Вот наверно в двух словах мое мнение о некоторых организациях.

Я считаю, что организациям нужно налаживать совместную деятельность, вместе проводить мероприятия. Больше общения между ними. Этого очень не хватает. Сейчас много плевков в стороны друг друга, по каким то незначительным моментам – договоры, участники и т. д. Из-за этих

мелочей идет разрозненность. Лучше бы направить энергию в другое полезное русло.

Пусть каждая организация живет со своими правилами внутри себя и действует вместе с другими на основе общих договоренностей. Если это произойдет, думаю, анархическое движение в России выйдет на новый, более качественный уровень.

Еще вопрос. Почему выбрал именно МСА?

Наверное, потому что она понравилась больше других)) Вообще, когда люди уходили из РКАС никто не знал, как будет называться новая организация. Зато представляли принцип ее работы – он всех устраивал.

МСА я не ограничиваюсь. Некоторое время был в АДА, мне там нравилось и до сих пор отношусь к ней хорошо. Так сложилось наверное... На данный момент в МСА меня все устраивает, считаю ее наиболее приемлемой организацией для моего вкуса.

Интервью: Ideas.

На вопросы отвечал: Protester.

...ТЕМ, КОМУ НЕЧЕМ ДЫШАТЬ!

Призывы к действию, к оружию... Крики возмущения... Наша сцена, движение, полно этим всем и казалось бы «чего плохого-то?».

А действительно, вроде как и народ не стоит на месте, высказывает свое мнение, пытается вести умные разговоры, указывает своим друзьям на их недостатки... Но что мы видим за всем этим далее? Практически ничего кроме лицемерия.

Субкультура - задача которой, была выразить протест против капиталистического мира, государственных машин подавления, разделений на классы, расы, религиозные взгляды... превратилась в ловушку, которая породило деление на «правильных» и «псевдо», сцена продалась большим лэйблам, которые диктуют уже разделенному обществу субкультуры что и как нужно делать... Ввела отличительные знаки и правила поведения. Вечерний концерт превратился в святой повод напиться пивком, портвейном...

А ведь чем дальше в лес, тем толще партизаны.

Сколько из этой массы «протестующей» молодежи под дозой выворачивается по углам наизнанку?..

Музыкантов возвели в абсолют и теперь их выступления превратили в проповедь где молодой слушатель в пьяном угаре агалтело орет и хлопает в ладоши видя своих кумиров, и он готов следовать их слову безоговорочно.

Все это борьба с пустотой! Мы сами вырыли себе яму и с каждым новым человеком в таком обществе делаем ее еще глубже.

Много действительно умных и сильных людей сгинули в этой массе или просто разочаровавшись увиденным предпочли покинуть панк движение как таковое. Субкультура давно стала тесной комнатой, в которой нечем дышать.

Всех этих людей вроде как волнует то, что по всему миру идут войны, множество детей голодает, никто не принимает участия в выборах и напропалую заявляют о том, что они против системы... Но в итоге создали собственную. В которой также много живущих впроголодь, спившихся, где есть своя иерархия, эксплуатация, преступность...

Нельзя делать из панка то во что он никогда не должен был превратиться. Панк это не клипы на ТВ, не звукозаписывающие лэйблы и не брендовая одежда... У панка есть все, чтобы быть самодостаточным (D.I.Y., дистро, зины...), быть действительно альтернативным обществом. И я обращаюсь к тем, кто разочаровался или остался в одиночестве, посчитав устоявшиеся «порядки» лицемерием.

Защищайте свою культуру, свою сцену, свое движение. Я прошу вас делать это, обходясь только собственными силами, потому что никто кроме вас этого не сможет сделать. Да и, в конце концов, кем мы будем, если, столкнувшись с первыми же трудностями, начнем говорить о том, что сами не справимся, а потом плавно перейдем к тому, что: «все мы могли, но перестали хотеть – и зашибись»?

Нет, все в ваших руках!

Вы справитесь – Мы справимся!

Ветер.

УДАР ПРИМЕРОМ
#4
УДАР ПРИМЕРОМ
КОНТРИНФОРМИРУЙ
И РАСПРОСТРАНЯЙ
Свобода, сытость, просвещение!

Udar Primerom